Англия. Нью-Молден. Подразделение аэронавигационной динамики. Британские системы противовоздушной обороны. 19:18 по местному времени…

Касим нахмурился, глядя на свой компьютер: боевой дрон нового поколения «Валькирия» на его мониторе перешел в неконтролируемое вращение и врезался в землю. На самом деле он не разбился — это была всего лишь симуляция — но если он не разберется с проблемой, его карьера станет зеркальным отражением пиксельных обломков на экране.

Он прервал испытание, сбросил параметры, чтобы подправить изменения в конструкции и попробовать снова.

— Касим. — раздался сзади него голос, полный обвинительного раздражения. — Уже семь часов, а я все еще жду. В чем, собственно, проблема?

Он повернулся и увидел своего начальника, Оливера Пейна, скрестившего руки и вторгающегося в его личное пространство. В его голове промелькнуло несколько возможных вариантов ответа: Проблема в том, что программное обеспечение симулятора — дерьмо и полно ошибок. Или как насчет: «Валькарии» — это двигатель, маскирующийся под систему управления, и нам нужно перестать делать вид, что это не так. Или еще лучше: Проблема, о мудрый и могущественный босс, в том, что вы поручили мне восемьдесят часов работы, а дали на ее выполнение десять часов.

— Мне очень жаль, мистер Пейн. — Касим, конечно же, ничего этого не сказал. — Последнее изменение конструкции имело довольно значительные аэродинамические последствия, и я все еще пытаюсь оценить их влияние на сотни вариантов полета. В определенных условиях возникает нестабильность, которая…

— Я не понимаю, почему это должно быть так сложно. — оборвал его Пейн. — Ваша работа заключается в том, чтобы ввести изменения в модель и позволить компьютеру сделать всю работу.

— Хотел бы я, чтобы все было так просто. — Касим подавил рефлекс рассмеяться вслух над этим идиотским заявлением и сказал.

— Сколько вам еще нужно? — тонкая снисходительность, очевидно, не прошла мимо Пейна, потому что его щеки покраснели. — Я не знаю, в курсе ли вы, но я нахожусь под огромным давлением со стороны высшего руководства, чтобы завершить разработку, и мы могли начать авиационные испытания. Этот стелс-самолет — будущее британской противовоздушной обороны и боевых действий за рубежом. Запуск «Валькирии» в производство — приоритетная задача премьер-министра в области обороны. Он лично звонил генеральному директору на прошлой неделе, чтобы узнать о состоянии дел.

— «Стелс»-ББЛП. — сказал Касим.

— Простите?

— Вы сказали «стелс-самолет», но технически «Валькирия» — это ББЛП — беспилотный боевой летательный аппарат, сэр.

— Вы пытаетесь затеять со мной кровавую драку?

— Нет, сэр.

— Вы думаете, я не знаю, что это чертов беспилотник?

— Нет, сэр, просто семантика имеет значение, особенно… с этой программой.

— Вы выполните работу сегодня вечером или нет? — Пейн театрально глубоко вздохнул и сказал.

— Нет. — сказал Касим. — Мне нужен еще один день.

— Черт возьми. — огрызнулся Пейн. Затем, уходя, сказал. — У тебя есть время до завтра, Надар, но после этого больше никаких отговорок.

— Да, сэр. Спокойной ночи, сэр. — он повернулся в кресле лицом к компьютеру и, когда Пэйн оказался вне пределов слышимости, пробормотал. — Мудак. — эти симуляции, конечно, были полезны, но все же это была всего лишь симуляция.

«Если бы только они позволили мне управлять 'Валькирией'. — сетовал он. — Хотя бы на один день. Я бы столькому научился…»

Но они никогда бы этого не допустили. Он не был пилотом с «золотыми руками». Он был всего лишь скромным афганским инженером с двумя дипломами — по авиационной технике и по интеграции программного обеспечения для авионики. Он был иммигрантом, который разработал треть систем «Валькирии», отладил все программное обеспечение авионики и провел все моделирование.

Они даже не позволили Касиму лично увидеть прототип. Он знал, что ближе всего к «Валькирии» он будет только на экране компьютера, и это приводило его в ярость.

— Эй, Касим. — сказал веселый мужской голос позади него. — Некоторые из нас собираются в паб. Хочешь присоединиться к нам, приятель?

— У меня слишком много работы. — сказал он, не оборачиваясь. — Но все равно спасибо, Тревор.

— Мы будем в «Глас-хауз», если ты передумаешь. — ответил молодой инженер-программист из Сурри.

— Если я закончу, может быть, я так и сделаю. — сказал он, но они оба знали, что этого не произойдет.

Спустя пять лет он все еще чувствовал себя гостем в своем доме.

Нет, не гостем — иностранцем. Разница была. Его коллеги в целом были добры к нему и старались вовлечь его в свои светские тусовки, но он никогда не был одним из них. Да и не собирался. В Лондоне для него не было ничего, кроме работы — работы, которая была скорее зависимостью, чем профессией. Ирония в том, что разработка боевых дронов стала делом всей его жизни, не покидала его.

Внутри него была темная и извращенная часть — часть, о которой он никогда не говорил — которая гноилась и мутировала с тех пор, как погибли его отец и сестра, и подтолкнула его к разработке того же оружия войны, которое убило их. То, что он делал, было отвратительно, но он ничего не мог с собой поделать. Работа в «Бритиш-Аэро» была его личной формой духовного самоумерщвления.

«Как мотылек на пламя…»

… он хотел быть сожженным.

Он работал до тех пор, пока усталость глаз не заставила его бросить работу, что произошло после десяти вечера. Выйдя из своего терминала, он спустился на лифте на первый этаж и вышел из здания на широкий тротуар, который шел вдоль Хай-стрит. Красный двухэтажный автобус, стоявший на обочине, выдохнул такое облако выхлопных газов, что у него на мгновение перехватило дыхание. Когда автобус с грохотом умчался на север, Касим проследил за ним взглядом. «Глас-хауз» находился буквально в двух шагах, всего в одном квартале от эстакады.

Он был уверен, что несколько его коллег все еще будут там.

… но их объединяло то, что они были молодыми инженерами. Он был смуглокожим афганским мусульманином. Они были бледнокожими британскими протестантами. Они были счастливыми, подающими надежды овечками, глупо наивными в отношении компании, в которой работали, и мира, в котором жили. Они прожили свою жизнь, как большие дети… днем программировали передовое программное обеспечение для военной авиации, а вечером заказывали выпивку в пабе.

Никто из них не видел смерть близко и лично. Никто из них не испытал ужасов того, что могут развязать машины войны.

Почувствовав внезапное и страстное негодование, он повернулся и пошел на юг.

Он прошел квартал до Кембридж-роуд, мимо пиццерии «Домино», которую он ненавидел. Мимо кафе «Кейк и Бингсу», которое он тоже ненавидел, но не так сильно, потому что все еще любил сладкое, и, наконец, мимо методистской церкви Нью-Малдена, которую он ненавидел, но не мог сформулировать почему. На перекрестке он повернул направо и прошел два с половиной квартала до квартиры с двумя спальнями, которую он снимал по завышенной цене.

Он был настолько погружен в свои мысли, что не заметил человека, сидевшего на крыльце, пока не потянулся вниз, чтобы открыть маленькую калитку в заборе, окружавшем его «сад» площадью шесть квадратных метров перед домом из красного кирпича.

— Эшан? — он вздрогнул, когда мужчина резко встал, но его нервы испарились через мгновение.

— Привет, брат. — с ухмылкой сказал Эшан, делая шаг вперед, чтобы поприветствовать его.

— Что ты здесь делаешь? — Касим обнял своего самого старого и дорогого друга.

— Я тоже рад тебя видеть. — сказал Эшан со смехом.

— Я не это имел в виду… Я имел в виду, что не знал, что ты в Лондоне. — сказал Касим, внезапно почувствовав себя потрепанным в своей деловой одежде рядом с безупречным костюмом Эшана.

— Прости, что не предупредил тебя заранее. Это была поездка в последнюю минуту, чтобы попытаться уладить дела с важным клиентом.

— Понятно. Ну, неважно, я очень рад вас видеть. Сколько времени прошло, друг мой?

— Слишком долго. — сказал Эшан, приняв раскаянный тон.

— Это правда. — сказал Касим, кивнув. — Но это моя вина, я полагаю. Я никогда не бываю дома.

— С чего бы это? — Эшан обнял его за плечи. — Дома нет ничего, кроме камней, коз и «Талибана».

Касим не мог придумать подходящего ответа, поэтому просто кивнул. Это была правда. Все его родные умерли, и хотя он унаследовал большую часть денег отца, его не интересовали ни политика, ни контрабанда, ни жизнь при режиме талибов. Для него в Афганистане не было ничего и никого, ничего и никого, кроме Эшана...

И несмотря на то, что ни один из них этого не хотел, смерть Саиды скорее отдалила их друг от друга, чем сблизила.

— Могу я предложить тебе что-нибудь выпить? — он достал ключи из кармана брюк, отпер входную дверь и пригласил Эшана войти

— Стакан воды, пожалуйста. — сказал Эшан, переходя с английского на пушту и оценивая обстановку, пока говорил.

— Я знаю, что это немного, но я снимаю жилье, и у меня нет времени на отделку. — сказал Касим.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз говорил на родном языке, но это было приятно, как снять неудобные ботинки после долгого рабочего дня. Он наполнил два стакана из кувшина водопроводной воды, который держал в холодильнике, и прошел в гостиную.

— В простоте есть своя красота. — сказал Эшан со своего места, рассматривая единственный декор в квартире — ряд фотографий в рамках на камине.

Он смотрел, как Эшан берет в руки свою любимую фотографию — откровенный снимок, на котором они вдвоем смеются, а Саида, сидя между ними, рассказывает забавную историю. В нем проснулась злость, долгое время подавляемая, но не забытая. Его горло сжалось, а колени внезапно зашатались.

— Я помню этот день. — сказал Эшан, стоя спиной к Касиму. — Как будто это было вчера.

После долгой паузы он заменил фотографию, достал свой мобильный телефон и сделал снимок, прежде чем повернуться лицом к Касиму. К удивлению Касима, Эшан не подавлял слезы, как он. Вместо этого выражение лица его друга было абсолютно клиническим, почти отстраненным.

— Скажи мне, ты уже встретил кого-нибудь? Такую же красивую афганскую экспатриантку, как ты, здесь, в Лондоне? — Касим почувствовал жар на щеках. Он покачал головой. — А как насчет милой английской девушки? Я знаю, что тебе всегда втайне нравились блондинки с голубыми глазами.

— Нет. — сказал он с вялой улыбкой. — Никаких англичанок... На работе есть одна девушка, Вина, она забавная, но я не думаю, что я ей интересен. Кроме того, ее родители индийцы, так что я не думаю, что это сработает, даже если бы это было так.

— Только не говори мне, что ты жил в Лондоне все это время и не сходил ни на одно свидание. — сказал Эшан с братским осуждением.

— Работа очень напряженная. — Касим пожал плечами. — Сейчас у меня нет времени на отношения.

— Я понимаю. — сказал Эшан, его тон был обоюдоострым мечом. — Тогда расскажи мне о своей работе. Чем ты занимаешься в эти дни?

— Разработкой и интеграцией системного программного обеспечения в «Бритиш-Аэро». — сказал он, передавая другу один из двух стаканов воды и проходя к креслу, чтобы присесть. — Это секретно. Я не могу об этом говорить.

— Конечно, я понимаю. — сказал Эшан, кивнув. — Должно быть, это сложная работа — они, конечно, заставляют тебя работать подолгу.

— Это мой выбор — работать допоздна, они меня не заставляют. — соврал Касим. — А как насчет тебя? Судя по твоему костюму, ты очень хорошо себя чувствуешь.

— Спасибо, но я все еще очень маленькая рыбка в большом океане.

— Ты занимаешься банковским делом? В прошлый раз, когда мы разговаривали, мне кажется, я помню, что ты говорил о том, что собираешься устроиться в «Дастиш Банк».

— Я ведь так и сказал, не так ли. — с усмешкой сказал Эшан. — Но нет, я не в «Дастиш Банк». В итоге я получил должность в небольшом банке, который специализируется на инвестициях для состоятельных людей, размещении капитала на рынках с повышенным риском и долговом финансировании проектов в Афганистане и Пакистане.

— Звучит интересно. — Касим кивнул. — Где ты работаешь?

— Из гостиничных номеров. — сказал Эшан с практичным смешком. — Но мой офис находится в Лахоре.

— И что это такое?

— Многолюдно и оживленно, как в Лондоне, только не так чисто и не так шикарно.

— Я никогда не был в Лахоре. Когда-нибудь мне придется навестить тебя там.

— Как оказалось, именно поэтому я здесь, мой друг. — Эшан широко ухмыльнулся. — Я не знаю, как сказать тебе об этом, кроме как просто сказать — я встретил женщину, и мы помолвлены. Для меня будет много значить, если ты придешь на свадьбу.

Новость заняла у Касима несколько секунд.

Его первоначальный шок быстро сменился возмущением. Как Эшан мог так предать память Саиды? Как он мог так быстро жить дальше? Неужели он до сих пор не чувствует ее утрату каждый день, когда просыпается, и вдвойне, прежде чем заснуть ночью? Она заслуживает лучшего! Но тут другой голос, пропитанный разумом, выступил с опровержением.

Прошло более пяти лет, более чем достаточно времени, чтобы оплакивать уход Саиды. Жизнь в горьком безбрачии — не та судьба, которую моя сестра хотела бы для Эшана.

— Я так рад за тебя, брат. Расскажи мне о ней. — Касим принужденно улыбнулся. — Расскажи мне о своей новой любви.

— Её зовут Алина, я познакомился с ней в Лахоре. Она пакистанка, очень красивая, и с ней приятно находиться рядом. Я стараюсь не сравнивать ее с Саидой, но это, конечно, невозможно... — голос Эшана прервался, его взгляд стал отрешенным. На мгновение он замолчал, затем собрался с силами и посмотрел Касиму в глаза. — Я знаю, что это может показаться предательством, но мне пора перестать горевать и двигаться дальше. Я думаю, Саида хотела бы этого.

— Да, она хотела бы этого... для нас обоих. — Касим встал, подошел к своему лучшему другу и сел на диван рядом с ним. — Я горжусь тобой, Эшан, потому что ты смог сделать то, что не смог я. Я сбежал, чтобы похоронить себя в работе и размышлять. С таким же успехом я мог бы быть мертвецом, ходящим среди живых.

Сначала сила и острота признания рассекла воздух между ними, но затем произошла странная вещь. Словно выдох после долгой задержки дыхания, разрядка стала бодрящей.

— Я понимаю, брат, ибо я тоже знаю, что значит утонуть в печали. — Эшан встретил его взгляд и кивнул, не произнося слов.

— Приезжай в Лахор. — Эшан просветлел. Сказал он, воспрянув духом. — Познакомься с моей невестой, благослови брак и помоги нам отпраздновать это новое чудесное приключение.

— Когда свадьба?

— Через месяц, в эту субботу. Это прекрасная возможность — как это по-английски? — убить двух зайцев одним выстрелом. Если ты прилетишь в Кабул, я могу тебя забрать. Сначала мы посетим дом и повидаемся с семьей, а затем вместе поедем через границу в Пешавар.

— Четыре недели? — у Касима свело живот, как будто он только что проглотил расплавленный свинец. — Я не знаю, хватит ли мне этого времени. У меня запланированы встречи и важные этапы. Столько всего нужно сделать. Кроме того, если мы поедем в Пакистан, мне понадобится туристическая виза, а еще...

— Когда ты в последний раз брал отпуск? — сказал Эшан, прервав его. — А?

— Я не помню. — Касим посмотрел на свои ноги.

— Я так и думал. — Эшан обнял его за плечи. — Это нормально — брать отгулы на работе. Это нормально — выделять время для семьи. Возьми отпуск, Касим. Долгий. Ты его заслужил. Поверь мне, работа будет сделана и без тебя. Компания не закроет свои двери и не обанкротится в твое отсутствие. Приходи на свадьбу. Познакомься с Аленой и проведи время с нами. Посетите дом. Там есть люди, которые скучают по тебе.

— Кто, например?

— Твои тети, кузины и троюродные сестры. Они постоянно спрашивают о тебе. И еще Диба, конечно.

— Диба? Она, наверное, уже замужем. Сколько у нее детей?

— Детей нет. Диба до сих пор не замужем. — сказал Эшан с озорной ухмылкой. — Чудо, я знаю.

«Диба…» — вот имя, которое не приходило ему в голову уже очень давно.

— Она все еще красива?

— Даже больше, чем сейчас, когда она женщина… — сказал Эшан с легкой улыбкой. — … но, как ты сказал, ты занят на работе. Если ты не сможешь приехать на свадьбу, то я просто прошу твоего благословения сейчас. Ты сможешь навестить нас в будущем, когда это будет более удобно.

— Почему ты так поступаешь со мной? — сказал Касим, закатив глаза к небу.

— Что я делаю?

— Поставить меня в невозможную ситуацию и смотреть, как я корчусь, пока не поднимусь на ноги?

— Потому что, брат, кто-то должен быть тем, кто напомнит тебе, на что ты способен. — Эшан улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/107955/3940791